

ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ / EDUCATION, UPBRINGING AND ENLIGHTENMENT

УДК 008

DOI: 10.5281/zenodo.17648771

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ: К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВКАХ НАСТАВНИКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

БОРЗОВА Татьяна Александровна,

Владивостокский государственный университет (Владивосток, РФ);

Кандидат культурологии, доцент; e-mail: borzovavladik@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые вызовы современности – фрагментация ценностей, рост индивидуализма, технологическая зависимость и эрозия доверия к авторитетам – и их влияние на профессиональную идентичность наставника в высшей школе. Автор показывает, что в условиях кризиса традиционных установок эффективность наставничества все меньше зависит от формальных методик и цифровых инструментов и все больше – от нравственной устойчивости самого наставника. Устойчивость наставнической практики в XXI веке обеспечивается не столько методическими инновациями, сколько возвращением к глубинным ценностным ориентирам, унаследованным от российской педагогической традиции: чувству долга, личной и профессиональной ответственности, уважению к личности подопечного, преемственности поколений и служению высшей цели – развитию человека. На основе теоретического анализа и эмпирических данных автор определил, что бессистемность и непоследовательность институциональной поддержки, недостаточная подготовка самих наставников создают риски превращения наставнической деятельности в эпизодический формализованный процесс. Автор утверждает, что именно ценностные установки, а не внешние стимулы и регламенты, позволяют наставнику выступать не в роли технического куратора или тьютора, а как нравственного компаса и носителя культурного кода, способного направлять студента в условиях неопределенности, формируя у него целостную картину восприятия действительности, гражданскую зрелость и профессиональную этику. В заключении подчеркивается, что в настоящее время наставничество становится системообразующим элементом устойчивости академического сообщества, а его качественная трансформация требует не расширения масштабов, а восстановления культурно-нравственного понимания как профессиональных добродетелей педагогов.

Ключевые слова: наставничество, высшая школа, ценностные установки, вызовы времени, личность наставника, воспитание, культурные традиции, межпоколенческое взаимодействие

Для цитирования: Борзова, Т. А. Вызовы времени: к вопросу о ценностных установках наставника в высшей школе // Сервис plus. 2025. Т. 19 № 4. С. 168–176. DOI: 10.5281/zenodo.17648771.

Статья поступила в редакцию: 22.10.2025.

Статья принята к публикации: 28.11.2025.

UDC 008

DOI: 10.5281/zenodo.17648771

CHALLENGES OF THE TIME: ON THE ISSUE OF THE MENTOR'S VALUES IN HIGHER EDUCATION

Tatyana A. BORZOVA,

Vladivostok State University (Vladivostok, Russian Federation);

PhD (Cand. Sc.) in Cultural Studies, Associate Professor; e-mail: borzovavladik@mail.ru

---

Abstract. The article analyzes the key challenges of our time – fragmentation of values, the growth of individualism, technological dependence and the erosion of trust in authorities – and their impact on the professional identity of a mentor in higher education. The author shows that in the context of the crisis of traditional attitudes, the effectiveness of mentoring depends less and less on formal methods and digital tools, and more and more on the moral stability of the mentor himself. The sustainability of mentoring practice in the 21st century is ensured not so much by methodological innovations as by a return to the deep values inherited from the Russian pedagogical tradition: a sense of duty, personal and professional responsibility, respect for the personality of the ward, the continuity of generations and the service of the highest goal – human development. Based on theoretical analysis and empirical data, the author determined that the haphazardness and inconsistency of institutional support, insufficient training of mentors themselves create risks of turning mentoring into an episodic, formalized process. The author argues that it is precisely value attitudes, rather than external stimuli and regulations, that allow the mentor to act not as a technical supervisor or tutor, but as a moral compass and a carrier of the cultural code, capable of guiding the student in conditions of uncertainty, forming a holistic picture of his perception of reality, civic maturity and professional ethics. In conclusion, it is emphasized that mentoring is currently becoming a system-forming element of the sustainability of the academic community, and its qualitative transformation requires not scaling up, but restoring cultural and moral understanding as professional virtues of teachers.

Keywords: mentoring, higher education, values, challenges of the time, mentor's personality, upbringing, cultural traditions, intergenerational interaction

For citation: Borzova, T. A. (2025). Challenges of the time: on the issue of the mentor's values in higher education. *Service plus*, 19(4), 168–176. DOI: 10.5281/zenodo.17648771 (In Russ.).

Submitted: 22 October 2025

Accepted: 28 November 2025

Введение

Современная высшая школа находится в эпицентре глубоких трансформаций, обусловленных синергией глобальных вызовов: ускорение темпов социальной и технологической жизни, тотальная цифровизация образовательной среды, рост запроса на персонализацию и индивидуализацию обучения, а также одновременное ослабление устойчивых моральных и ценностных ориентиров у молодежи. В условиях фрагментации традиционных авторитетов, падения уровня доверия к институтам и доминирования логики «потребительского» подхода к образованию (где знания воспринимаются как товар, а диплом – как конечный продукт) возникает острый дефицит нравственного смысла в профессиональном становлении студента.

Именно в этом контексте институт наставничества перестает быть вспомогательной, технической или формальной практикой и приобретает статус стратегического ресурса формирования не просто компетентной, но целостной, нравственно устойчивой и граждански ответственной личности будущего специалиста. Наставничество выступает как механизм противодействия дезинтеграции личности в условиях цифровой перегрузки и ценностного вакуума, обеспечивая преемственность поколений, передачу культурного кода и формирование внутреннего морального компаса.

Однако эффективность наставничества в этих условиях напрямую зависит не от количества встреч или формализованных программ, а от глубинных ценностных установок самого наставника. Именно они определяют качество взаимодействия – будет ли оно сводиться к административному сопровождению, проверке отчетов и формальному контролю или станет подлинным актом культурной и нравственной передачи, в котором знания, опыт и профессиональные нормы наполняются смыслом, ответственностью и служением. Как отмечал С. Я. Батышев, «воспитание происходит не тогда, когда говорят о ценностях, а тогда, когда живут ими» [1]. Наставник, чьи внутренние ориентиры включают чувство долга, уважение к личности, трудолюбие, преемственность и служение обществу, становится не просто «куратором», а нравственным ориентиром, способным направлять

студента в условиях неопределенности и формировать у него устойчивую профессиональную идентичность.

Объектом данного исследования выступает наставничество как социокультурный феномен в современной высшей школе.

Предмет исследования – ценностные установки наставника как основа его профессиональной идентичности и условия эффективного воспитательного взаимодействия.

Проблема исследования заключается в том, что, несмотря на растущий интерес к наставничеству в педагогической и управленческой практике, остается недостаточно изученным его нравственно-ценностное измерение. Анализ научной литературы показывает, что существует научный пробел в области ценностных установок самого наставника как ответа на вызовы времени. Доминирующие подходы сводят наставничество к технике сопровождения, тьюторству или мотивационному инструменту, упуская из виду его этическую суть и культурную миссию.

Целью настоящей статьи является теоретическое обоснование и эмпирическая верификация роли ценностных установок наставника как ключевого ресурса устойчивости академического сообщества в условиях системной трансформации высшего образования.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- во-первых, предпринята попытка реконструировать наставничество как воспитательно-культурную практику, а не как управленческую или методическую процедуру;
- во-вторых, на основе эмпирических данных (всероссийский опрос 3177 преподавателей из 190 вузов) выявлены ключевые ценностные ориентиры, лежащие в основе эффективного наставничества: чувство долга, личная и профессиональная ответственность, уважение к личности подопечного, служение высшей цели – развитию человека;
- в-третьих, обоснован тезис о том, что именно нравственные установки, а не формальные компетенции позволяют наставнику выступать не как технический куратор, а как нравственный ориентир, способный направлять студента в условиях неопределенности и ценностного вакуума.

Анализ публикаций

Проблематика наставничества в высшей школе в последние годы привлекает все большее внимание исследователей в области педагогики, культурологии, социологии и управления человеческими ресурсами. Однако акценты в научной литературе распределены неравномерно: значительная часть работ посвящена методическим, организационным и технологическим аспектам наставнической деятельности, в то время как ценностно-смысловое измерение личности наставника остается недостаточно изученным.

Так, в трудах О. Ю. Васильевой, В. С. Басюка и С. В. Ивановой наставничество рассматривается преимущественно в контексте профессиональной этики и нормативно-правового регулирования, что подчеркивает важность этического кодекса, но не раскрывает глубинных мотивационных основ поведения наставника [4–5]. Аналогичный подход прослеживается в работах А. Р. Масалимовой, где акцент делается на институциональных механизмах сопровождения молодых специалистов и развитии «гибких навыков», однако личностный, ценностный компонент остается в тени функционального [9].

В свою очередь, культурологический подход, представленный в некоторых исследованиях, позволяет выйти за рамки утилитарного понимания наставничества и рассмотреть его как социокультурный феномен, укорененный в традициях российской цивилизации [2; 5]. Этот взгляд сближает наставничество с категориями культурной памяти и национального культурного кода [2; 5–6; 9], что особенно актуально в условиях вызовов глобализации и цифровизации, однако не рассматривает технологии воспитания профессиональной личности самого наставника в вузовском пространстве.

Отдельного внимания заслуживают работы К. Д. Ушинского, в которых подчеркивается, что воспитание – это не передача норм, а проживание ценностей [11]. Эта идея напрямую соотносится с современным пониманием наставничества как практики, где личность наставника выступает живым примером, а не инструкцией.

Современные исследования российских ученых часто посвящены изучению феномена наставничества (mentoring), подчеркивая его фундаментальную роль в развитии индивидуальных

способностей и всестороннем становлении личности [5; 8]. Однако большинство публикаций ориентированы на описание «идеального» наставника в стабильных условиях, но не предлагают модели его формирования, развития и устойчивости в условиях неопределенности [6]. Вместе с тем в отечественной научной среде недостаточно исследований, посвященных влиянию современных вызовов – фрагментации ценностей, роста индивидуализма, цифровой деперсонализации – на профессиональную идентичность самой фигуры наставника.

Работы западных ученых демонстрируют, что наставничество выступает мощным катализатором не только профессионального роста, но и социальной адаптации [12, р. 9; 13, р. 222], формирования этических установок [14, р. 577] и укрепления личностной идентичности у воспитуемых [15, р. 299; 16, р. 178]. Согласно этим исследованиям, качественное наставническое взаимодействие способствует развитию уверенности, критического мышления, эмоционального интеллекта и гражданской ответственности, что делает его неотъемлемым элементом современных образовательных и корпоративных сред, однако практически не рассматриваются факторы, влияющие на формирование самой личности наставника, его ключевые личностные составляющие.

Анализ научной литературы показывает, что, несмотря на растущий интерес к наставничеству, существует научный пробел в области ценностных установок самого наставника как ответа на вызовы времени. Настоящая статья призвана частично восполнить этот пробел, акцентируя внимание на том, что именно глубинные ценностные ориентиры позволяют наставнику сохранять педагогическую целостность и выполнять свою миссию даже в условиях системной трансформации высшей школы.

Методология

Методологическую основу данной статьи составил синтез методов, который позволил автору не только теоретически обосновать роль ценностных установок наставника, но и эмпирически подтвердить их значимость в условиях современных вызовов высшего образования. Применялись методы теоретического анализа и обобщения научной литературы с целью выявления ключевых подходов к пониманию наставничества

в отечественной и зарубежной педагогике, культурологии и социологии; культурологический метод, обеспечивший рассмотрение наставничества не как техническую практику, а как социокультурный феномен, раскрывающего связь между ценностными установками наставника (трудолюбие, чувство долга, преемственность, служение) и национальным культурным кодом; анализ эмпирических данных социологического опроса, позволивший выявить реальные запросы, мотивы, барьеры и представления преподавателей о наставничестве, в результате чего была обоснована трансформация наставничества под влиянием вызовов времени (цифровизация, индивидуализация, дефицит доверия) и выявлены системные проблемы (фрагментарность институциональной поддержки, недостаток подготовки наставников). Кроме того, автором был применен системный подход, предоставивший возможность рассмотреть наставничество как элемент целостной образовательной среды, находящийся в постоянном взаимодействии с социальными, технологическими и культурными трансформациями.

Дискуссия

В данной работе ценностные установки понимаются не как декларируемые нормы или абстрактные идеалы, а как устойчивые внутренние ориентиры личности наставника, определяющие его поведение, выбор, отношение к подопечному и миру в целом. Это – живые принципы, которые проявляются в повседневной практике, в том, как наставник слушает студента, как реагирует на ошибки, как делится опытом, как строит доверие. В этом случае ценностные установки – это практикуемая этика, а не теоретическая их декларация.

Эффективное наставничество в российской высшей школе невозможно без опоры на национальный культурный код – совокупность глубинных смыслов, традиций и ценностей, исторически сложившихся в российской цивилизации [4; 9]. К ним относятся: чувство долга и ответственности, уважение к старшему поколению, трудолюбие и профессиональная честность, коллективизм и солидарность, преемственность поколений, служение обществу [3]. Эти ценности не являются архаичными – они составляют культурный фундамент, который позволяет наставнику выступать не просто как эксперт, а как носитель

национальной идентичности. В условиях глобализации и цифровой деперсонализации именно этот код становится антидотом к ценностной фрагментации и обеспечивает устойчивость как личности наставника, так и его подопечного.

Может ли наставничество в современной России стать не просто инструментом профессиональной адаптации, а ключевым воспитательным ресурсом, способным преодолеть кризис престижа рабочих профессий, дефицит кадров и разрыв между образованием и реальным сектором экономики?

В условиях санкционного давления, трансформации глобальных рынков и острого дефицита квалифицированных кадров государство, бизнес и общество все чаще обращаются к образовательной системе с запросом на возрождение института наставничества – не как формальной технологии передачи навыков, а как глубинного феномена межпоколенческого взаимодействия, в котором соединяются профессиональная экспертиза, ценностная преемственность и личностное становление.

При этом на уровне политики (в том числе в выступлениях президента РФ) и практик (через нацпроекты, дуальное обучение, базовые кафедры, технопарки и целевой прием) создаются институциональные условия для сближения вуза и предприятия [7]. Однако остается открытым вопрос: достаточно ли технических и организационных мер без переосмысления ценностных установок самого наставника? Способно ли современное наставничество, опирающееся на такие качества, как чувство долга, ответственность, уважение к труду и служение профессии, стать тем самым «живым мостом» между поколениями, который не только подготовит компетентного специалиста, но и вернет обществу уважение к рабочему труду, мастерству и профессиональному достоинству?

Современное наставничество в высшей школе переживает этап глубокой трансформации, обусловленной не только внутренними педагогическими запросами, но и внешними вызовами эпохи: ускорением темпов жизни, цифровизацией образовательной среды, трансформацией ценностей, ростом индивидуализации и ослаблением традиционных авторитетов. В этих условиях наставничество перестает быть исключительно инструментом передачи профессиональных знаний

Вызовы времени: к вопросу о ценностных установках наставника в высшей школе

и превращается в стратегический механизм воспитания, адаптации и формирования устойчивой профессиональной идентичности [7].

Эмпирические данные всероссийского опроса преподавателей вузов [9] подтверждают эту тенденцию. В опросе участвовало 3177 респондентов в 8 федеральных округах РФ, было представлено мнение преподавателей из 190 российских вузов и филиалов.

Так, 45 % респондентов определяют суть наставничества как передачу профессионального опыта, но почти столько же – 37 % – видят в нем поддержку в старте карьеры студентов, а 36 % – мотивацию к учебе. Это свидетельствует о том, что наставничество все чаще воспринимается не как техническая функция, а как целостная практика сопровождения личности, охватывающая как профессиональную, так и личностную сферы.

Особую остроту приобретает проблема адаптации новых участников академического сообщества. Согласно опросу, 69 % преподавателей считают, что наибольшая потребность в наставничестве существует у молодых коллег, а 31 % из них сами называют наставничество важным ресурсом собственной адаптации. Это подтверждает, что вызовы времени – такие как педагогический непрофессионализм (привлечение в вузы преподавателей и экспертов без педагогического опыта), высокая академическая нагрузка и неопределенность карьерных траекторий – делают наставничество не опциональной практикой, а необходимым условием устойчивости кадрового потенциала.

Одновременно меняется и формат наставничества. Наиболее распространенной практикой остается кураторство первокурсников (72 %), однако все большее значение приобретает наставничество в проектной деятельности (45 %), что отражает сдвиг от пассивного сопровождения к активному вовлечению в реальный профессиональный сектор. Это соответствует запросу поколения Z на практико-ориентированное обучение, смысловую наполненность деятельности и возможность немедленного применения знаний.

Тем не менее реализация наставничества сталкивается с системными барьерами. Несмотря на то что 66 % преподавателей готовы стать наставниками, их вовлеченность зависит от внешних

условий: 60 % мотивированы дополнительной оплатой, 43 % – поддержкой со стороны вуза, 40 % – снижением основной нагрузки. Это указывает на то, что наставничество до сих пор не воспринимается как неотъемлемая часть профессиональной роли преподавателя, а рассматривается как дополнительная, оплачиваемая функция.

Критически важно и то, что 84 % респондентов считают необходимым наличие специальных знаний у наставника, а ключевыми компетенциями называют коммуникативные навыки (62 %), профессиональную экспертность (57 %) и педагогические умения (48 %). Однако 73 % преподавателей не могут точно сказать, существует ли в их вузе центр наставничества, а о наличии собственных программ наставничества осведомлены лишь 24 %. Это свидетельствует о фрагментарности и непрозрачности институциональной поддержки, что создает риск превращения наставничества в эпизодическую добровольческую инициативу, а не в системный элемент образовательной политики.

Данные соцопроса позволяют выявить реальные запросы академического сообщества и соотнести их с ценностными установками личности наставника:

а) Профессиональная ответственность и передача опыта.

Как следует из приведенных выше данных, почти половина преподавателей (45 %) связывают значимость наставничества с передачей профессионального опыта, что указывает на востребованность установки «служение профессии» – готовности делиться знаниями не ради формального выполнения обязанностей, а как акт преемственности.

б) Эмпатия и уважение к личности.

Большинство респондентов (84 %) считают, что наставнику необходимы специальные знания, а среди ключевых компетенций на первом месте – коммуникативные навыки (62 %). Это свидетельствует о том, что современный наставник должен обладать установкой «уважения к личности подопечного», уметь слушать, поддерживать, а не навязывать.

в) Готовность к сопровождению, а не контролю.

Наставничество все чаще связано с мотивацией (36 %), адаптацией (32 %), проектной деятельностью (45 %). Это говорит о смещении

акцента с оценки на сопровождение, что требует от наставника установки «доверия к потенциалу студента» и веры в его способность к росту.

г) Личная целостность и пример.

Хотя 60 % преподавателей мотивированы дополнительной оплатой, 43 % указывают на важность поддержки со стороны вуза, а 40 % – на снижение основной нагрузки. Это показывает, что наставничество пока не воспринимается как естественная часть профессиональной идентичности, а рассматривается как внешняя функция. В этом контексте особенно ценной становится установка «наставничество как призвание», а не как «дополнительная работа».

Можно говорить о том, что ценностные установки наставника – это ядро его профессиональной идентичности, через которое транслируется национальный культурный код и формируется нравственно устойчивая личность студента. В современных условиях, когда наставничество все чаще сводится к формальному кураторству, именно глубинные установки – ответственность, уважение, служение, преемственность – позволяют превратить его из административной процедуры в подлинный акт воспитания и культурной передачи.

Эмпирические данные подтверждают, что вузовское сообщество интуитивно чувствует эту потребность, но пока не обладает институциональной и ценностной поддержкой для ее реализации. Задача современной высшей школы – вернуть наставничеству его культурный смысл, сделав его не «оплачиваемой функцией», а профессиональной добродетелью.

Таким образом, вызовы времени требуют не просто расширения масштабов наставничества, а его качественной трансформации: от формального сопровождения – к ценностно-ориентированной практике, от разрозненных инициатив – к институционализированной системе, от технического кураторства – к наставничеству как акту воспитания и передачи культурного кода. Только в этом случае наставничество сможет выполнить свою миссию – формирование нравственно устойчивой, профессионально компетентной и граждански ответственной личности, способной к адаптации в условиях неопределенности и внесению вклада в устойчивое развитие общества.

Заключение

Современное наставничество в высшей школе переживает не просто трансформацию, а глубокий смысловой кризис: с одной стороны, оно институционализируется, технизируется и встраивается в национальные проекты, с другой – теряет свою суть, превращаясь в формальное сопровождение, лишённое нравственного содержания. Анализ показывает, что в условиях обрывочности и неполноты ценностей, цифровой деперсонализации и роста индивидуализма именно внутренние установки наставника – а не методики, платформы или регламенты – становятся решающим фактором эффективности воспитательного взаимодействия.

Эмпирические данные подтверждают, что преподаватели интуитивно осознают эту потребность – они готовы брать на себя роль наставника, но ожидают не столько материальной компенсации, сколько ценностной и институциональной поддержки. Однако пока система образования не обеспечивает ни подготовки наставников как носителей культурного кода, ни четкой интеграции наставничества в педагогическую миссию вуза.

Таким образом, вызовы времени требуют не отказа от традиции, а ее осмысленного обновления, они не в том, чтобы расширить масштабы наставничества, а в том, чтобы вернуть его подлинный смысл – быть живым мостом между поколениями, через который передается не только профессиональный опыт, но и чувство долга, уважение к труду, преемственность и служение обществу. Его ценностные ориентиры – это не частное дело, а публичный акт сопротивления духовной деградации, направленный на формирование гражданско-ответственной, профессионально-этичной и духовно-зрелой личности – главного ресурса устойчивого развития России в XXI веке.

В заключение отметим, что данное исследование открывает ряд перспектив для дальнейших научных изысканий: эмпирическое изучение связи между ценностными установками наставника и академическими/личностными результатами студентов – через лонгитюдные (длительные) исследования и качественные интервью с подопечными; разработка диагностических инструментов для выявления ценностной зрелости наставника и ее влияния

Вызовы времени: к вопросу о ценностных установках наставника в высшей школе

на эффективность сопровождения; создание моделей подготовки и повышения квалификации наставников, ориентированных не только на методические навыки, но и на развитие этической рефлексии, нравственной устойчивости и культурной компетентности; сравнительные межкультурные исследования ценностных основ наставничества в разных образовательных системах (Россия, Китай, страны Запада),

что позволит выявить универсальные и культурно-специфические компоненты воспитательной практики. Только в этом случае наставничество сможет стать не формальным приложением к образовательному процессу, а его нравственным ядром, способным противостоять вызовам времени и формировать гармоничную, ответственную и гражданско-зрелую личность будущего специалиста.

Список источников

1. Батышев С. Я. Научная организация учебно-воспитательного процесса / С. Я. Батышев. – М.: Высшая школа, 1980. – 456 с.
2. Борзова Т. А. Изменения профессиональных ценностей преподавателя высшей школы в современном контексте / Т. А. Борзова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2025. – № 4 (127). – С. 137–155. DOI: DOI 10.23859/1994–0637–2025–4–127–13.
3. Васильева О. Ю. Этика наставника / О. Ю. Васильева, В. С. Басюк, С. В. Иванова // Ценности и смыслы. – 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-nastavnika> (дата обращения: 19.10.2025).
4. Васильева О. Ю. Наставничество: вчера, сегодня и завтра / О. Ю. Васильева, В. С. Басюк, С. В. Иванова // Педагогика. – 2023. – Том 87. – № 8. С. 5–17.
5. Васильева О. Ю., Басюк В. С., Казакова Е. И. Традиционные ценности современного российского педагогического образования / О. Ю. Васильева, В. С. Басюк, Е. И. Казакова // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2023. – № 4. С. 4–17.
6. Иванова С. В. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход / С. В. Иванова, О. Б. Иванов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – Т. 1. – № 1. – С. 7–29. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-82-7-29.
7. Концепция развития наставничества в Российской Федерации. 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_505733/3e1fa70b397938f852d2aaea27f5bd414303d238. (дата обращения: 19.10.2025).
8. Ладыжец Н. С. Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации / Н. С. Ладыжец. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 1992. – 232 с.
9. Масалимова А. Р. Модели прошлого и современного наставничества: точки соприкосновения и расхождения в исторической ретроспективе / А. Р. Масалимова, Д. И. Баянов // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-proshlogo-i-sovremennogo-nastavniches-tva-tochki-soprikosnoveniya-i-rashozhdeniya-v-istoricheskoy-retrospektive> (дата обращения: 19.10.2025).
10. Платформа «Неравнодушный человек», Центр знаний «Машук». Всероссийский опрос преподавателей вузов о наставничестве в высшем образовании. 2025. URL: <https://www.xn-80aegbxtdbhq2bydyb.xn-p1ai/new1705> (дата обращения: 19.10.2025).
11. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / К. Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1988. – 492 с.
12. Freeman J. Mentoring gifted pupils // Educating Able Children. 2001. vol. 5. P. 2–12.
13. Clasen D. R., Clasen R. E. Mentoring: A time-honored option for education of the gifted and talented // Handbook of gifted education / N. Colangelo, G. A. Davis (Eds.). Needham Heights, MA: Allyn and Bacon. 1997. P. 218–229.
14. Kaufman F. A., Harrel G., Milam C. P., Woolverton, N., Miller L. B. The nature role and influence of mentors in the lives of gifted adults // Journal of Counselling and Development. 1986. vol. 64. P. 576–578.
15. Subotnik R. F. Talent developed – Conversations with masters in the Arts and Sciences // Journal for the Education of the Gifted. 2002. vol. 25. P. 290–302.
16. Zorman R., Rachmel Sh., Bashan Z. The national mentoring program in Israel. Challenges and achievement // Gifted education international. 2016. vol. 32(2). P. 173–184.

References

1. Batyshev, S. Ya. (1980). *Nauchnaya organizatsiya uchebno-vospitatel'nogo protsessa* [Scientific organization of the educational process]. Moscow: Higher School. (In Russ.).
2. Borzova, T. A. (2025). Izmeneniya professional'nykh tsennostey prepodavatelya vysshey shkoly v sovremennom kontekste [Changes in professional values of higher education teachers in the modern context]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 4 (127), 137–155. doi: 10.23859/1994-0637-2025-4-127-13. (In Russ.).
3. Vasilyeva, O. Yu., Basyuk, V. S., Ivanova, S. V. (2023). Etika nastavnika [Ethics of a mentor]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-nastavnika> (Accessed on October 19, 2025). (In Russ.).
4. Vasilyeva, O. Yu., Basyuk, V. S., Ivanova, S. V. (2023). Nastavnichestvo: vchera, segodnya i zavtra [Mentoring: yesterday, today and tomorrow]. *Pedagogika* [Pedagogy], 87 (8), 5–17. (In Russ.).
5. Vasilyeva, O. Yu., Basyuk, V. S., Kazakova, E. I. (2023). Traditsionnyye tsennosti sovremennogo rossiyskogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Traditional values of modern Russian pedagogical education]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoye obrazovaniye* [Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education], 4, 4–17. (In Russ.).
6. Ivanova, S. V., Ivanov, O. B. (2022). Aksiologicheskiy krizis v sovremennom mire: nayti vykhod [Axiological crisis in the modern world: find a way out]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 1 (1), 7–29. doi: 10.24412/2224-0772-2022-82-7-29 (In Russ.).
7. Kontseptsiya razvitiya nastavnichestva v Rossiyskoy Federatsii [Concept for the Development of Mentoring in the Russian Federation]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_505733/3e1fa_70b397938f852d2aaea27f5bd414303d238 (Accessed on October 19, 2025). (In Russ.).
8. Ladyzhets, N. S. (1992). *Universitetskoye obrazovaniye: idealy, tseli, tsennostnyye oriyentatsii* [University education: ideals, goals, value orientations]. Izhevsk: Udmurt State University. (In Russ.).
9. Masalimova, A. R., Bayanov, D. I. (2023). Modeli proshlogo i sovremennogo nastavnichestva: točki soprikosnoveniya i raskhozhdeniya v istoricheskoy retrospektive [Models of Past and Modern Mentoring: Points of Contact and Divergence in Historical Retrospective]. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*. [Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Pedagogy and Psychology]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-proshlogo-i-sovremennogo-nastavnichestva-tochki-soprikosnoveniya-i-raskhozhdeniya-v-istoricheskoy-retrospektive> (Accessed on October 19, 2025). (In Russ.).
10. Vserossiyskiy opros prepodavateley vuzov o nastavnichestve v vysshem obrazovanii. [Russian survey of university professors on mentoring in higher education]. *Platforma «Neravnodushnyy chelovek» Tsentr znaniy «Mashuk»*. [The “Caring Person” platform, the “Mashuk” Knowledge Center]. 2025. URL: <https://www.xn-80aegbxtdbhq2bydyb.xn-p1ai/new1705> (Accessed on October 19, 2025). (In Russ.).
11. Ushinsky, K. D. (1988). *Pedagogicheskiye sochineniya: v 6 t.* [Pedagogical works: in 6 volumes]. Moscow: Pedagogy. (In Russ.).
12. Freeman, J. (2001). Mentoring gifted pupils. *Educating Able Children*, 5, 2–12.
13. Clasen, D.R., Clasen, R.E. (1997). Mentoring: A time-honored option for education of the gifted and talented. *Handbook of gifted education*. Colangelo, G. A. Davis (Eds.). Needham Heights, MA: Allyn and Bacon. 218–229.
14. Kaufman, F.A., Harrel, G., Milam, C.P., Woolverton, N., & Miller, L. B. The nature role and influence of mentors in the lives of gifted adults (1986). *Journal of Counselling and Development*, 64, 576–578.
15. Subotnik, R.F. (2002). Talent developed. Conversations with masters in the Arts and Sciences. *Journal for the Education of the Gifted*, 25, 290–302.
16. Zorman, R., Rachmel, Sh., Bashan Z. (2016). The national mentoring program in Israel. Challenges and achievement, *Gifted education international*, 32(2), 173–184.